

АРХАНГЕЛЬСК

*Дом с призраком доброй Марии
Лазурное перо*

– Кажется, Архангельск недалеко, а мы всё летим и летим! Я уже все крылья стёрла! У-уу! – пожаловалась сова.

– Ну-ка, соберись, сова Настасья! – сказал ей Вийри. – Нам ещё два волшебных предмета предстоит отыскать!

Они летели над лесами, над сопками. Тепло только-только вернулось на эту северную землю: после долгой зимы она покрывалась робкой травой и привыкала к солнцу.

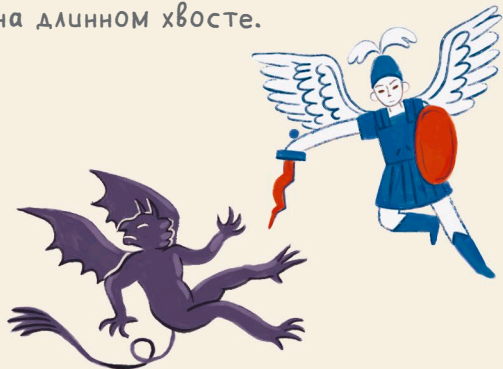
Наконец сова Настасья торжественно сообщила:

– Наш соволёт готовится совершить посадку на крыше дома с флюгером. Температура за бортом плюс восемь, ветрено, облачно, но очень красиво!

ГОРОДСКАЯ ОТКРЫТКА

Архангельск основан по указу Ивана Грозного в 1584 году как поселение вокруг Михаило-Архангельского монастыря — для защиты северных рубежей страны от Швеции. И потому на историческом гербе изображён архангел Михаил, который поражает мечом острокрылого дьявола с кисточкой на длинном хвосте.

Но кто их видел, этих чертей? А вот Северная Двина, и набережная, и старые деревянные дома — настоящие. Многие из архангельских домов похожи на сказочные терема, но и среди них есть особенные — с жуткой тайной, спрятанной в стенах. Говорят, что брёвна, из которых построены такие дома, были когда-то деревьями в священных рощах древнего народа чудь, проживавшего в этих краях. Рубить деревья в священных рощах и строить из них дома ни в коем случае нельзя,

Валериан Емельянович Галямин,
топограф и художник

иначе будущее жилище не принесёт владельцам ни радости, ни покоя. Но как узнать, какой дом сложен из обычной лиственницы, а какой — из священной? Не поймёшь, пока не поживёшь, не услышишь дыхание стен, их таинственный шёпот. Как бы то ни было, эти дома рассказывают нам о прошлом города, о том, каким он был в XX веке.

А каким был Архангельск ещё раньше? Валериан Емельянович Галямин, топограф, действительный статский советник, а главное для нас — талантливый художник-любитель, изобразил Архангельск XIX века на изящных акварелях и подарил нам возможность узнать город — каким он был до того, как попал в объективы фотографических аппаратов. За что статскому советнику большое спасибо! А выглядел Архангельск, поверьте, совсем иначе! Когда-то он был одним из самых больших, если и не самым большим деревянным городом в мире! Редкие каменные дома стояли разве что вдоль его широкой набережной. Любопытно, что на одной из архангельских акварелей статского советника по левую сторону Двины виднеются настоящие горы. Никаких гор, конечно, в Архангельске нет, но разве кто-то запретит тебе придумать их, особенно если ты — художник? Ведь горами легко могут стать облака, или туман, или просто красивые мечты.

Вийри ещё раз сверился с картой и напутствием, которое ему оставил Фьярвин, и сказал:

– Ну что, сова Настасья, полетели в дом? Вон как раз и окно на втором этаже разбито!

В доме было сыро, темно и так жутко, что сова от страха крепко прижала перья. Штукатурка с высокого потолка обвалилась, в углах поселились огромные пауки, плесень поползла по стенам. И хотя за окнами вовсю шумел и сиял день, нежно переходящий в северный светлый вечер, внутри дома, казалось, замерли вечные сумерки. Холодные и зловещие.

– Эй, сова! Потихе там! Не надо так топтать! – сказал Вийри: он стоял спиной к Настасье и смотрел в разбитое окно.

– Вообще-то я не двигаюсь! – ответила сова и на всякий случай взлетела с пола на остов развалившегося шкафа.

Пол скрипел сам по себе – неважно, что по нему никто не ходил. Впрочем, может, и ходил – кто-то невидимый, кто-то из иного мира...

Судя по карте, лазурное перо было где-то на втором этаже – как раз в комнате с балконом. Только того балкона давно уже нет, как и тех, кто собирался на нём по вечерам, пил чай и смотрел на Поморскую улицу, по которой спешили люди, стучали копытами лошади.

Чтобы побольше узнать о жизни поморов, прочитайте волшебные сказы, былины и истории Бориса Шергина и Степана Писахова.

Поморами называют людей, которые проживают на Северо-Западе России – в Архангельской области и на Кольском полуострове. Их занятия так или иначе связаны с морем. В прошлом среди них было много рыбаков, мореходов, солеваров, ловцов жемчуга, судостроителей, резчиков по кости. Разговаривали эти люди на своеобразной «поморской говори». Жаль, что сейчас её можно услышать всё реже и реже.

– Как же тут всем было хорошо когда-то! – раздался голос из полумрака и стих. – Здесь вообще-то – моя комната!

Вийри и сова молчали, слышно было только их быстрое испуганное дыхание.

– Ах да! Я Мария, дочка хозяина этого дома.

Она снова помолчала и мечтательно произнесла:

– Раньше тут всё было иначе! Честное слово!

Сова Настасья спустилась со шкафа и прижалась к Вийри. «Всё же не стоит оставлять друга наедине с... призраком? Или она не призрак? Тогда сколько ей лет?» – Мысли совы Настасьи перескакивали одна на другую, но вскоре она услышала ответ:

– Папенька очень любил этот дом. И мы, дети, тоже. Любили и любим теперь, даже по другую сторону жизни.

Сова Настасья сильнее прижалась к Вийри. «Вот ещё этого не хватало! – подумала она. – Скорее бы унести отсюда лапы и крылья!»

– Да вы не бойтесь так! Мы, призраки, зла не творим. А вот живые... Что они сделали с нашим домом? Теперь это развалина, от которой скоро ничего не останется!

А это был один из самых красивых домов в городе! У нас тут восемь комнат. И веранды. И даже ванная есть! Хотите, покажу?

– Да н-нет, спасибо, Мария! Мы в-вообще-то не помыться пришли... Мы перо ищем... лазурное, – сказала сова Настасья и тут же добавила: – Но это не для меня перо, у меня своих вон сколько! Красивых! Это для дела... У-уу!

Вийри рассказал всё как есть. Оказалось, что перо принадлежало Марии: отец привёз его в подарок издалека и оно много лет служило ей закладкой для книги, которую она всегда носила с собой.

– Ладно, держите, – сказала Мария и протянула перо. – Это, конечно, папенькин подарок, но вам, живым, он нужнее. Я не хочу, чтобы с вашей долиной случилось то же, что и с моим домом.

– Спасибо, – прошептал Вийри. Ему показалось, что громкие звуки могут обидеть эту хрупкую, почти прозрачную барышню.

Мария поклонилась гостям и подошла к двери. «Как же здесь было хорошо! Как мы были счастливы!» – пропела она, исчезая в темноте дома. А в разбитое окно смотрело облако: в закатном свете оно казалось молочно-розовым, как лепесток шиповника.

Никанор Андреевич Калинин был известным архангельским купцом, а также старостой Воскресенской церкви и попечителем детских приютов. Он держал магазин готового платья, что находился неподалёку от дома, который купец построил для своей семьи. С виду дом кажется каменным, но на самом деле он деревянный, из лиственницы, просто покрыт штукатуркой. В былые времена дом купца напоминал не то княжий терем, не то петербургский особняк с башенками и флюгером. В 1910 году купец провёл в дом электричество и водопровод. Целое событие для того времени! Никанор Андреевич гордился своим домом, оно и понятно: это не просто крыша над головой, а настоящее произведение искусства! Говорят, в доме Калинина обитает призрак: ещё когда в нём жили люди, они то и дело слышали странные звуки, будто кто-то невидимый ходит по ком-

натам, хлопает дверями. Может быть, это ветер. А может, Мария, или её отец, первый владелец дома, или всё семейство купца. Ведь им и правда там было хорошо. А кто же захочет покидать место, где он по-настоящему счастлив? Вот, наверное, почему призраки часто остаются в своих любимых домах.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Детские книги:

